

УДК 81-112.81'362

БОНДАРЕНКО Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка Белгородского государственного университета

Автор 50 научных публикаций, в т.ч. 2 монографий, 7 учебно-методических пособий

Жером Багана, доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного университета

Автор 150 научных публикаций, в т.ч. 3 монографий, 1 французско-русского словаря, 5 учебно-методических пособий

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМНОГО РАВНОВЕСИЯ В СРЕДНИЙ ПЕРИОД ДИАХРОНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА «ЙОРКСКОЙ ЗАСТУПНИЧЕСКОЙ МОЛИТВЫ»)

В статье описываются морфологические характеристики среднеанглийского языка, раскрываются специфические особенности морфологии Северного диалекта, рассматриваются вопросы варьирования способов выражения морфологических категорий на разных этапах языковой диахронии.

Среднеанглийский язык, диалектное варьирование, языковые изменения в диахронии, способы маркирования морфологических категорий

В средний период диахронии английского языка его Нортумбрийский вариант преобразовался в Северный диалект, который характеризовался наиболее ранней ассимиляцией инноваций в языковой системно-структурной организации. На севере процесс редукции и постепенного исчезновения флексий проходил достаточно быстро¹.

На фоне этого перестройка всей морфологической системы имела масштабный характер. С исчезновением флексий значимость порядка слов в предложении увеличилась, что, в конечном итоге, отразилось на синтаксисе. На такое поведение морфологической системы Северного диалекта повлияли внутренние и внешние факторы².

Внутрисистемное языковое развитие на севере Англии всегда шло обособленным путем, существенно отличаясь от тенденций развития языка на юге. В среднеанглийский период особенности Северного диалекта получили наибольшее выражение и раскрылись во всей полноте. Следует учитывать и непростую ситуацию именно в этой части страны. При Аль-

фреде Великом эта область по договору отошла датчанам и стала Областью Датского права. Это была эпоха скандинавской экспансии, когда целые деревни прибывали с континента на север Британии. Переселенцы говорили на древнескандинавском языке. Позднее, когда потомки короля Альфреда вновь завоевали этот район (в первой половине X века), его население вынуждено было учить древнеанглийский язык. Таким образом, получилось в некоторой степени, языковое смешение, с упрощенной морфологией и синтаксисом³. Оно нашло отражение и в письменных памятниках того периода, например в глоссах Евангелия Линдисфарна (написано около 950г. н.э.). Этот северный вариант древнеанглийского языка в среднеанглийский период стал быстро распространяться, так как говорившие на нем люди представляли власть северных районов, а их диалект служил местным престижным стандартом.

В средний период диахронии английского языка Северный диалект последовательно развивал характерные черты Нортумбрийского диалекта⁴. В области фонологии следует от-

метить следующие особенности: удлинение кратких гласных *a*, *e*, *o* в открытом слоге в двусложных словах, которое было характерно для всех диалектов: ОЕ «*beran*» “нести, выносить” > МЕ «*beren*»»; удлинение *i*, *u*: ОЕ «*sumor*» “лето” > МЕ «*sumer*»»; преломление перед сочетанием *l* + *согласный* отсутствовало: ОЕ «*eald*» “старый, древний” > МЕ «*ald*»»; изменение гласных и согласных, характерное только для Северного диалекта: ОЕ *aeī* > МЕ *ai* («*daēī* > *dai*» “день”); ОЕ *ea* > *æ* > *a* («*eall* > *æll* > *all*» “весь”); ОЕ *y* > МЕ *i* («*hyll* > *hill*» “холм”); ОЕ *y* > МЕ *i* («*mūs* > *mīs*» “мыши”).

В морфологической системе некоторые формы были найдены только в Северном диалекте: в парадигме имени – формы местоимений *scho* “она”; местоимение мн.ч., им.п. *þey*, *þai*, *þay*, дат./вин. *þaim*, *þam* “они, им”. В парадигме глагола наблюдались особенности флективных форм: в 3 лице, ед.ч., наст.вр. *-(e)s*; во мн.ч. наст.вр. *-es*; во мн.ч., повелит. накл. *-(e)s*.

Для выявления особенностей морфологии Северного диалекта был проведен анализ рукописи 1405 года «Йоркская заступническая молитва»⁵. Этот памятник среднеанглийского языка представляет собой неофициальный вид молитвы, основная цель которой попросить о заступничестве. Просьба о поддержке могла относиться к любой сфере жизни, она могла касаться дел государства, болезней, катастроф или каких-либо других несчастий. Моление о заступничестве является одним из самых древних видов эмоционально напряженных молитв. Оно всегда произносилось на языке народа, который просит о чем-либо.

Морфологический анализ категорий, которые представлены в исследуемом памятнике, позволяет выявить состояние всей языковой системы на среднеанглийском диахроническом срезе⁶. Прежде всего, следует отметить две особенности текста молитвы 1405 года: обилие заимствований из норманнского диалекта французского языка и почти полное нивелирование флективных маркеров.

Разбор парадигмы имен существительных по-

казывает, что они уже не различаются по типу основ. В тексте молитвы у имен существительных сохраняется морфологическая категория числа и частично – категория падежа. Категория рода, утратив свои маркеры, полностью исчезла. Категория числа представлена оппозицией двух форм единственного и множественного числа, падеж которых уже не выделяется. Именами существительными в единственном числе являются: *court* “двор”: сущ., ед.ч. от OF «*cort*» “двор”; *heuen*, *heuyūn* “небеса”: сущ., ед.ч. от ОЕ «*heofon*» “небеса”; *state* “страна”: сущ., ед.ч. от OF «*estab*», Latin «*status*» “страна”; *stabilnes* “стабильность”: сущ., ед.ч. от AN «*stable*» стабильный, OF «*estable*» + ОЕ *-nes*; *halykirk* “Святая церковь”: сущ., ед.ч. от ОЕ «*hālīū*» + ON «*kirkja*» “Святая церковь”; *person* “священник”: сущ., ед.ч. от OF «*persone*» “священник”; *kirk* “церковь”: сущ., ед.ч. от ON «*kirkja*» “церковь”; *popil*, *puple* “народ”: сущ., ед.ч. от AN «*people*», OF «*pople*» “народ”.

Морфологическая категория множественного числа имен существительных является объективной категорией, поэтому она не могла исчезнуть из системы языка совсем. Она маркируется *-s*: *prayers* “молитвы”: сущ., мн.ч. от OF «*preiere*» “молитва”; *lordes* “лорды”: сущ., мн.ч. от ОЕ «*hlāford*» “лорд”; *cardinal(e)s* “кардиналы”: сущ., мн.ч. от OF «*cardinal*», Latin «*cardinālis*» “кардинал”; *archebishops* “архиепископ”: сущ., мн.ч. от ОЕ «*arcebisceop*» “архиепископ”; *saules* “души”: сущ., мн.ч. от ОЕ «*sāwol* - pl. *sāwla*» “душа”; *prestes* “священники”: сущ., мн.ч. от ОЕ «*prēost*, *prēst*» “священник”; *clerkes* “клерки, служащие”: сущ., мн.ч. от OF «*clerc*» “служащий”.

В среднеанглийский период процесс реструктуризации парадигмы категории падежа не является исключением из общей тенденции унификации флексий. В тексте молитвы можно встретить одну флективную форму имени существительного *God* “Господь Бог”, которое употреблено в форме род.п. *God(d)es*, *godis*.

Имена прилагательные представляют собой несклоняемую часть речи. Маркеры грамма-

тических категорий полностью отсутствуют: *almighty* “всемогущий”, *blessyd* “благословенный”, *al(l), alle* “все”, *haly, holy* “святой”, *swilk* “такой”, *god, gode, gude* “хороший”, *cristen* “христианский”.

Парадигма местоимения содержит некоторое количество флективных форм. Сохранены разряды. В тексте встречаются 2 разряда: личные и притяжательные местоимения. Различимы морфологические категории лица и числа. К притяжательным местоимениям относятся: *eowre* “твой”: мест. от OE «*ēower*» “твой”; *our(e)* “наш”: мест. от OE «*ūre*» “наш”; *þair, þare* – их: мест. от ON «*þeirra*» их. Категория падежа выражена только у двух местоимений, которые сохранили флективные формы: *ēow* “над тобой”: мест., творит.п. от OE «*ēow*» дат.п. от «*uē*» “ты”; *þaim, þam* “тебе”: мест., дат.п. от ON «*þei, þeim*» дат.п. “ты”.

Парадигма глагола представлена разнообразными формами, характеризующими его морфологию. Форма инфинитива маркируется частицей *to*: *to mak* “делать”: глаг. от OE «*ma-cian*» “делать”; *to kepe* “хранить”: глаг. от OE «*scēpan*» “хранить”; *to reuel* “править”: глаг. от OF «*reulen*» “править”; *to tak* “брать”: глаг. от ON «*taka*» “брать”; *scheu, schew* “показывать”: глаг. от OE «*scēawian*» “показывать”; *to gif(e)* – глаг. от ON «*gefa*», OE «*z(i)efan*» “давать”; *to gouern* “управлять”: глаг. от OF «*governer*» “управлять”; *to len* “давать, награждать”: глаг. от OE «*lānan*» “давать, награждать”; *to haue* “иметь”: глаг. от OE «*habban*» “иметь”.

Настоящее время глаголов ед. и мн.ч. имеет маркер *-s*. Ед.ч.: *has* “имеет”: глаг., 3 лицо, ед.ч., наст.вр. от OE «*hæfþ < habban*» “имеет, иметь”; *does* “делает”: глаг., 3 лицо, ед.ч., наст.вр. от OE «*dōn*» “делать”. Мн.ч.: *serues* “служат”: глаг., мн.ч., наст.вр. от OF «*servir*» “служить”; *reule* “правят”: глаг., мн.ч., наст.вр. от OF «*reuler*» “править”; *gouerns* “управляют”: глаг., мн.ч., наст.вр. от OF «*governer*» “управлять”. Прошедшее время имеет маркер *-ed* для всех глаголов: *serued* “служили”: глаг., мн.ч., прош.вр. от OF «*servir*» “служить”. Группа претери-

то-презентных глаголов представлена одним глаголом: *sal* “должен”: глаг., ед.ч., наст.вр. от OE «*sceal*» “должен”. Неправильных глаголов в тексте молитвы два: *be* “быть”: глаг., ед.ч., наст.вр. от OE «*bēon*» “быть”; *may* “мочь”: глаг., ед.ч., наст.вр. от OE «*magan*» “мочь”.

Анализируемый памятник содержит три наречия. Все они маркированы суффиксом *-ly*: *specialy* “специально”: наречие от OF «*special*», Latin «*specialis*» “специально” + ME *-ly*; *lely* “лояльно”: наречие от OF «*leel*» “лояльный” + ME *-ly*; *trwly* “правдиво”: наречие от OE «*trēowlice*» “правдиво” + ME *-ly*.

В древнеанглийском языке артикля как формального выражения категории «определенности/неопределенности» еще не было, но в текстах уже встречаются случаи употребления указательных местоимений (*se, seo, þat*) перед существительными, где эти местоимения передают дополнительное значение “конкретности”. Постепенно местоимения начинают десемантизироваться и приближаться к значению определенного артикля. Явление это системное, так как в лексике и морфологии системы появляются маркеры этой категории. Только в среднеанглийский период из древнеанглийской проклитической, безударной формы числительного *an* “один”, развивается новый формальный показатель морфологической категории неопределенности как оппозиции маркеру определенности, а из формы указательного местоимения мужского рода *sē* – определенный артикль *þe*.

Текст молитвы содержит несколько случаев употребления артикля *þe*. Это несклоняемая форма. Анализ примеров из текста показывает, что она употреблялась как с именами сущ. ед., так и мн.ч.: *þe court* “двор”; *þe state* “страна”; *þe stabilnes* “стабильность”; *þe pape* “Папа Римский”; *þe archebishop* “архиепископ”; *þe kyng* “король”; *þe queene* “королева”.

Подводя итоги проведенному исследованию морфологической системы памятника среднеанглийского языка «Йоркская заступническая молитва» 1405 года и анализируя

особенности северного диалекта, необходимо подчеркнуть, что парадигма всех частей речи подверглась существенному упрощению. Наблюдается сложное состояние языковой системы, когда появившиеся инновации реструктурируют морфологию. Как известно, все уровни нелинейных систем взаимосвязаны. С изменением на одном из уровней, система выходит из состояния относительного равновесия. Следствием многочисленных изменений на микроуровне являются изменения, которые ведут к изменениям всей системы языка в целом. Накопление количественных характеристик языковой системой неизбежно приводит к переходу её в другое качество.

Лингвистический анализ текста «Йоркской молитвы 1405 года» показывает, что система имени вследствие ослабления, редукции и исчезновения флексий как маркеров морфологических категорий, постепенно пришла к утрате или видоизменению способов выражения этих

категорий. Язык текста молитвы является Северным диалектом среднеанглийского языка и содержит многочисленные новообразования. К концу древнеанглийского периода структурно-системная организация английского языка, утратив параметры порядка, вступила в хаотическое состояние неустойчивости. Так закончилась фаза накопления инноваций. Она длилась длительный период. Но система языка функционировала, в ней неуклонно продолжались процессы саморазвития. Пытаясь разрешить противоречие между существующим огромным количеством новейших образований и необходимостью поддерживать некоторое равновесие, нужное для функционирования языка, языковая система английского языка вступила в качественно новый средний период своей диахронии и превратила морфологические инновации в новые нормативные морфологические парадигмы.

Примечания

¹ Бруннер К. История английского языка: в 2-х т. / под ред., предисл. Б.Л. Ильиша. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955-1956.

² Ивашкин М.П. Синхронно-диахронический анализ переходных процессов в английском языке. – М.: Прометей, 1988. – 171 с.

³ Жирмунский В.М. Общие тенденции фонетического развития германских языков. // Вопросы языкознания. – 1965. – № 1. – С. 3-21.

⁴ Гухман М.М. Процессы парадигматизации и историческая типология словоизменительных систем германских языков // Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков. – М., 1972. – С. 39-67.; Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. – М.: Наука, 1981. – 249 с.

⁵ Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем: учебное пособие. – М.: Академия ИЦ, 2008. – 304 с.

⁶ Беляева Т.М., Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка: Учебник. Хрестоматия. Словарь. – М.: Авалон, 2006. – 560 с.

Рецензент – *Нифанова Т.С.*, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой германской филологии Северодвинского филиала Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова